

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.54.56.019

Динамика развития инновационной формы предприятий

Оздоев Хасан Магомедович

Магистр

Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: ozdoevkhasan@mail.ru

Аннотация

Термин «экономика, основанная на знаниях» следует из полного признания роли знаний и технологии в экономическом росте. Знания, которые воплощены в человеке (как «человеческий капитал») и в технологии, всегда были основой для экономического развития. Но только последние 30 лет их относительная важность была признана в соответствии с их фактической ролью. Отчеты ОЭСР показывают, что экономики 34 стран-членов этой организации более сильно зависят от производства, распределения и использования знаний, чем когда-либо раньше. Производительность и занятость быстро растут в отраслях высоких технологий, таких как компьютеры, электроника и аэрокосмическая отрасль. В широком смысле «экономика знаний» охватывает широкий спектр подходов к интерпретации. По крайней мере три направления исследований посвящены исследованию природы этой категории. Старейший подход, истоки которого восходят с начала 1960-х годов, сосредоточен на подъеме новых научно обоснованных отраслей и их роли в социально-экономических изменениях. Некоторые аналитики включают профессиональные услуги и другие информационные области, такую как публикации, отмечая заметный рост занятости в этих секторах экономики в течение последних трех десятилетий. Основная идея, объединяющая это направление исследований - это центральное место теоретических знаний как источника инноваций. С некоторыми допущениями, теория роста в экономике может быть также включена в данного направления исследований, поскольку эта работа подчеркивает важность знаний в экономическом росте, отмечая, что открытия отличаются от других материалов, поскольку они являются толчком для дальнейших инноваций.

Для цитирования в научных исследованиях

Оздоев Х.М. Динамика развития инновационной формы предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 2А. С. 205-213. DOI: 10.34670/AR.2020.54.56.019

Ключевые слова

Инновация, развитие, предприятие, компания, структура.

Введение

В области экономики было проведено немало дебатов на тему, какими именно особенностями имеют характеризоваться знания в промышленности. Много усилий было положено для анализа того, насколько эти сектора способствуют росту производительности.

Необычные макроэкономические и финансово-рыночные изменения в 90-х годах популяризировали литературу, которая утверждала, что функционирование экономики знаний фундаментально отличается от прошлого устройства экономики. Несмотря на то, что мало кто из ученых сейчас принимает такое утверждение, много последних исследований в области социологии и экономики труда сосредоточены на том, появляются новые виды труда и новые формы организации труда в последние годы.

Третье направление исследований, гораздо уже с управленческой с точки зрения, сосредотачивается на роли обучения и постоянных инновациях внутри фирм. Некоторые организации, похоже, становятся особыми успешными примерами внедрения и передачи знаний в производство, а исследователи проявляют заинтересованность в том, могут ли эти практики быть воспроизведены.

Широкие социологические и экономические исследования этих проблем посвящены вопросам, есть знания кодифицированными, и виды социальных мероприятий усиления или препятствование генерации и передачи знаний является наиболее действенными.

В. Повелл и К. Снеллман определяют экономику знаний как продукцию и услуги, основанные на деятельности, интенсивно использует знания и способствует ускоренном темпа роста технологий и научному прогрессу.

Ключевые компоненты экономики знаний включают большую зависимость от интеллектуальных, чем физических или природных ресурсов, в сочетании с усилиями, направленными на интегрирования улучшений на каждом этапе производственного процесса, начиная с лабораторных исследований и разработок на фабрике к интерфейсу с клиентами. Эти изменения отражаются в возрастающей относительной доле валового внутреннего продукта, относится к «нематериального» капитала.

Основное содержание

С 1970-х годов многие исследователи отметили переход, который произошел в индустриально развитых государствах от промышленности к экономике, руководствуется услугами. Эти изменения часто отмечаются в работах постиндустриалистов или пост-фордистов. Такой взгляд на экономические преобразования предполагает еще более глубокие изменения, в которых отражается разница между производством и услугами.

Шапиро и Вариан признают, что эти изменения в производстве является частью более широкого перехода от материальных товаров к нематериальным или информационным товарам. Замена автоответчиков голосовой почты многотомных энциклопедий компакт-дисками являются лишь двумя иллюстрациями этого перехода.

Вызов для социальных наук заключался в том, чтобы найти метрики, которые бы позволили оценить степень, в которой общество стало более зависимым от производства знаний. Хотя существует широкое признание важности знаний и нематериального капитала в содействии экономическому росту и социальным изменениям, разработка полезных методов их измерения была сложной. Один из аспектов измерения был сфокусирован на запасах знаний -

человеческом, организационном и интеллектуальном капитале, другой - на деятельности - научно-исследовательских усилиях, инвестициях в информационно-коммуникационные технологии, в образование и обучение и в организационные реформы.

Пожалуй, больше всего разработана линия исследований сосредоточена на патентной деятельности для количественной оценки как научно-исследовательской деятельности, так и капитала знаний.

Патенты стали широко используемым показателем интеллектуального капитала и экономической ценности знания. Патенты стали легкодоступной мерой изобретательной продукции, предлагая понимание вклада деятельности, требующей знаний, к экономическому росту.

Большая часть макроэкономических исследований экономики знаний сосредоточена на связи между технологией и производительностью труда.

Ранние исследования взаимосвязи между информационными технологиями и производительностью труда обнаружили массовый рост инвестиций в компьютерные технологии и одновременное замедление темпов роста производительности в американской экономике в конце 1970-х и в течение всего периода 80-х годов. После двух десятилетий устойчивого роста производительность труда остановилась в 1970-е годы и показала мало признаков возрождения, несмотря на дальнейшее всплеск инвестиций в сфере производства компьютеров. Как это ни парадоксально, наибольшее увеличение в компьютерных инвестициях произошло в сфере услуг, которая также подвергалась наиболее тяжелого замедление производительности. Роач [Гилева, 2013] показал, что за период 1970-1985 годов сектор услуг увеличил свою долю компьютерных расходов в общем капитале с 6,4% до 15,5%. Тем не менее, производительность информационных работников даже не приблизилась к показателям производственных работников.

Лавман (1994) исследовал производительность крупных производственных фирм между 1978 и 1984 гг. И установил, что доходы от инвестиций в информационные технологии были на самом деле отрицательными. Аналогично, в серии исследований по промышленному производству, Morrison & Бернд обнаружили, что валовой маржинальный продукт от инвестиций в технологии был меньше, чем расходы, связанные с ними. Отсутствие доказательств позитивных отношений между технологическими инвестициями и производительностью производственной деятельности стал «парадоксом производительности».

Выводы к этим исследованиям были зафиксированы в трудах экономиста Роберта Солоу, широко использовал поговорки: «Вы можете увидеть компьютерную эпоху везде, кроме статистики производительности».

Определение доходов от растущего использования компьютеров оказалось сложным процессом. Ни один из стандартных мер не стал уместным, например, для измерения скорости доступа к информации. Также нет четкой методики измерения скорости и широты распространения информации, которая была зарегистрирована в стандартном учета производительности. Однако, в конце 1990-х годов в ряде исследований было сообщено о наличии сильного положительного связи между технологическими инвестициями и повышением производительности труда. В середине 1990-х годов рост производительности труда в Соединенных Штатах начало проявлять признаки возрождения, подпитывая обсуждения предполагаемой «новой» экономики [Нордхаус, 2001] проанализировал данные за 1996-1998 годы и обнаружил, что сектора, наиболее способствовали влиянию, - это производство промышленных машин и электронных машин, которые являются секторами, включающих в

себя компьютеры и полупроводники соответственно. Вместе эти две отрасли представляют менее 4% от номинального ВВП, но составили 0,60 процентного пункта годового прироста производительности в период с 1996 по 1998 годы в 2,39.

Стиро (2002) исследовал связь между капиталовложениями в информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) и ростом производительности труда во всем промышленном производстве США между 1973 и 1999 годами, и нашел положительная связь между инвестиционно-технологическим инвестированием и ростом производительности труда.. В тех производственных отраслях наиболее инвестировали в информационные технологии в конце 1980-х годов и в начале 1990-х годов, производительность росла в конце 1990-х годов.

Конечно, скептики, такие как Гордон (2000), утверждают, что Интернет и информационные технологии в целом имели менее значительное влияние на экономику, чем более ранние изобретения, такие как электричество.

В общем, большинством предыдущих исследований было доказано, что инвестиции в информационно-коммуникационные технологии оказывают стимулирующее влияние на рост производительности труда. Значительная часть противоречий между выводами в исследованиях данной проблемы заключалась в трудностях в измерении взноса экономики знаний в рост производительности труда на макроуровне в то время, как исследования эффектов на микроуровне, особенно на примерах небольших предприятий, доказывали наличие устойчивого положительного связи.

Традиционная экономическая теория рассматривает экономический рост как результат двух факторов - рост производительности труда и рост предложения рабочей силы.

Рост производительности труда зависит от роста производственных ресурсов, таких как интенсивность капитала и качество труда. Часть экономического роста, не объясняется увеличением входных данных, называется многофакторной производительности или остатком Солоу.

Рост многофункциональной производительности обусловлено техническим прогрессом и совершенствованием эффективности. Наряду с ростом производительности труда в конце 90-х годов экономика США характеризовалась возрождением в многофакторной производительности. Многие из энтузиастов экономики знаний утверждал, что инвестиции в технологии имели стимулирующий эффект для роста, создавая более широкий всепоглощающий прирост производительности в экономике в целом.

Исследователи, уделяли внимание исследованию отношений между экономикой и обществом утверждают, что информационные технологии лучше всего описать как технологии общего назначения, похожие на телеграф, паровой двигатель и электрический мотор.

Истинное значение технологии общего назначения зависит от ряда дополнительных инноваций, а не непосредственно от оригинальной технологии. Таким образом, общие доходы от технологии ограничиваются более способностью руководителей придумывать новые организационные процессы и структуры, чем непосредственно технологической мощностью.

Действительно, внедрение новой технологии без соответствующих организационных изменений могут привести к значительным потерям производительности, как любые преимущества новой технологии компенсируются негативными взаимодействиями с существующими организационными практиками. Например, Бриньольфсон и др. (1997) описывают как удалось ввести компьютерное оборудование для производства, поскольку работники продолжали работать по проверенной временем практикой. Дизъюнктура между старыми и новыми методами практики производства делает преобразования невозможны и

приводит к потерям производительности.

Аналогично, Бейли и Гордон (1988) описывают, как бумажные процедуры все еще оставались в офисе после того, как были введены компьютеры. Аналогичные типы несоответствий между новой технологией и существовавшими ранее организационными практиками и структурами характеризуют многие сдвиги в более ранних технологиях общего назначения. Внедрение электрического динамо и парового двигателя требовали соответствия между инновационными технологиями и существующими и новыми практиками.

Все это свидетельствует, что долгожданные результаты в производительности от инвестиций в информационные технологии не будут полностью реализованы, пока не будут разработаны дополнительные институциональные механизмы.

Большая корпорация XX века была разработана для достижения поставленных целей большего выпуска единиц товаров низкой стоимости. Как подробно доказывает в своих исследованиях Альфред Чандлер (1962, 1977), подъем сначала функциональной иерархии, а затем матричной структуры, расширение массового производства требовало более детального разделения труда и делегирование административных задач.

Заключение

Таким образом роль менеджера в крупной бюрократической фирме «эволюционировала в роли охранника централизованной организационной базы знаний».

Сделанные технологические изменения в условиях резкого увеличения вычислительной мощности сначала были использованы для усиления иерархических централизованных организационных структур для наблюдения, контроля и выявления дубликатов.

Менеджеры пытались придержать информацию, на которой их власть держалась, даже открыв новые возможности информационных технологий для широкого распространения информации. Такие распределены знания могут уничтожить старую основу управленческого контроля. Козволюционный процесс, посредством которого технологии и институты приспособляются друг к другу, влечет за собой эксперименты и обучения; следовательно, он требует времени для того, чтобы быть настроенным к новым технологиям, повсеместного распространения и стать продуктивным. Таким образом, долгожданный рост производительности труда от информационных технологий может не реализовываться в старой централизованной организационной деятельности, где отказываются от альтернативных способов организации.

Библиография

1. Алифанова Е.Н., Бабаев С.С., Бабури Д.Е., Богачев Ю.С., Варшавский А.Е., Довбий И.П., Евлахова Ю.С., Журавлева Т.А., Зорина Т.Н., Кабир Л.С., Мамедов З.Ф., Миккульская М.П., Минаков А.В., Романова М.В., Славянов А.С., Тихомирова Е.В., Уткин В.С., Фрумина С.В., Хмыз О.В. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: финансовые аспекты: монография. М.: Дашков и К, 2011. 350с.
2. Буцан С.Б., Булат С.Г., Гилёва К.С., Хохлачев С.Б. Способ устранения выраженной атрофии тела нижней челюсти // Патент на изобретение RU 2677791 C1, 21.01.2019. Заявка № 2018117873 от 15.05.2018.
3. Буцан С.Б., Гилева К.С., Вербо Е.В., Хохлачев С.Б., Абрамян С.В., Смаль А.А., Булат С.Г. Эволюция в планировании и моделировании реваскуляризуемого малоберцового аутоотрансплантата при устранении дефектов нижней челюсти // Стоматология. 2018. Т. 97. № 3. С. 35-43.
4. Вербо Е.В., Буцан С.Б., Гарелик Е.И., Гилёва К.С., Йигиталиев Ш.Н.У. Способ устранения дефекта верхней челюсти // Патент на изобретение RU 2458643 C1, 20.08.2012. Заявка № 2011122285/14 от 02.06.2011.
5. Вербо Е.В., Гарелик Е.И., Буцан С.Б., Гилёва К.С. Топографо-анатомическое обоснование применения

- реваскуляризованного надкостнично-кортикального аутоотрасплатата нижней трети диафиза бедренной кости при устранении дефектов челюстно-лицевой области // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии*. 2013. № 2. С. 8-14.
6. Гилева К.С. Применение реваскуляризованного надкостнично-кортикального бедренного лоскута при устранении ограниченных костных дефектов челюстно-лицевой области // автореферат дис. ... кандидата медицинских наук / Центр. науч.-исслед. ин-т стоматологии и челюстно-лицевой хирургии Росмедтехнологий. Москва, 2013.
  7. Минаков А.В. Особенности существующих методов диагностики несостоятельности организаций // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 11-2 (52). С. 799-804.
  8. Минаков А.В. Оценка эффективности инвестиционной стратегии страховой организации // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 8 (49). С. 522-526.
  9. Минаков А.В. Роль иностранного инвестирования в активизации инновационной деятельности в условиях неопределенности // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 11-2 (40). С. 47-50.
  10. Amiri, M. J., Kourpae, M., & Agrawal, D. (2019). On similarity of object-aware workflows. In *Proceedings - 13th IEEE International Conference on Service-Oriented System Engineering, SOSE 2019, 10th International Workshop on Joint Cloud Computing, JCC 2019 and 2019 IEEE International Workshop on Cloud Computing in Robotic Systems, CCRS 2019* (pp. 84–89). <https://doi.org/10.1109/SOSE.2019.00021>
  11. Arabiyat, T. S., Mdanat, M., Haffar, M., Ghoneim, A., & Arabiyat, O. (2019). The influence of institutional and conductive aspects on entrepreneurial innovation: Evidence from GEM data. *Journal of Enterprise Information Management*, 32(3), 366–389. <https://doi.org/10.1108/JEIM-07-2018-0165>
  12. Bhawe, N., & Zahra, S. A. (2019). Inducing heterogeneity in local entrepreneurial ecosystems: the role of MNEs. *Small Business Economics*, 52(2), 437–454. <https://doi.org/10.1007/s11187-017-9954-7>
  13. Cerezo-Narváez, A., García-Jurado, D., González-Cruz, M. C., Pastor-Fernández, A., Otero-Mateo, M., & Ballesteros-Pérez, P. (2019). Standardizing innovation management: An opportunity for SMEs in the aerospace industry. *Processes*, 7(5). <https://doi.org/10.3390/pr7050282>
  14. Corsi, C., & Prencipe, A. (2019). DOES CEO PROMOTE INNOVATION in SMEs? A COMPARISON between INTERNAL and EXTERNAL CEO. *International Journal of Innovation Management*, 23(5). <https://doi.org/10.1142/S1363919619500427>
  15. De Rosa, M., McElwee, G., & Smith, R. (2019). Farm diversification strategies in response to rural policy: a case from rural Italy. *Land Use Policy*, 81, 291–301. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.11.006>
  16. Hao, L., & Tronchetti, F. (2019). The American Space Commerce Free Enterprise Act of 2017: The Latest Step in Regulating the Space Resources Utilization Industry or Something More? *Space Policy*, 47, 1–6. <https://doi.org/10.1016/j.spacepol.2018.02.004>
  17. Jastrzębska, E., & Legutko-Kobus, P. (2019). Initiatives for people aged 50+ implemented by municipalities and enterprises in the Opole special demographic zone. *Ekonomia i Srodowisko*, (68), 214–224. <https://doi.org/10.34659/w98y-sc30>
  18. Kirikova, M., Kolkowska, E., Soja, P., Soja, E., & Muceniec, A. (2019). Addressing complexity of contexts of IT solutions for older adults. In *CEUR Workshop Proceedings* (Vol. 2443, pp. 51–61). Retrieved from <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85072737032&partnerID=40&md5=6292a32e6eb92f6081f6d941455d8f95>
  19. Kraemer-Mbula, E., Lorenz, E., Takala-Greenish, L., Jegede, O. O., Garba, T., Mutambala, M., & Esemu, T. (2019). Are African micro- and small enterprises misunderstood? Unpacking the relationship between work organisation, capability development and innovation. *International Journal of Technological Learning, Innovation and Development*, 11(1), 1–30. <https://doi.org/10.1504/IJTLID.2019.097411>
  20. Krawczyk-Sokolowska, I., Pierscieniak, A., & Caputa, W. (2019). The innovation potential of the enterprise in the context of the economy and the business model. *Review of Managerial Science*. <https://doi.org/10.1007/s11846-019-00374-z>
  21. Labunska, S., Karaszewski, R., Prokopishyna, O., & Iermachenko, I. (2019). Cognitive analytical tools for cost management of innovation activity. *Problems and Perspectives in Management*, 17(1), 395–407. [https://doi.org/10.21511/ppm.17\(1\).2019.34](https://doi.org/10.21511/ppm.17(1).2019.34)
  22. Liu, X., Wang, Z., & Xie, Y. (2019). Progression from technological entrant to innovative leader: an analytical firm-level framework for strategic technological upgrade. *Innovation: Organization and Management*, 21(3), 443–465. <https://doi.org/10.1080/14479338.2019.1583062>
  23. Piwowar-Sulej, K., Kwil, I., & Podsiadły, K. (2019). Barriers to technological innovation for small local confectionery companies. In *Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE* (Vol. 2, pp. 795–803). <https://doi.org/10.34190/ECIE.19.141>
  24. Shpak, N., Odrekivskyi, M., Doroshkevych, K., & Sroka, W. (2019). Simulation of innovative systems under industry 4.0 conditions. *Social Sciences*, 8(7). <https://doi.org/10.3390/SOCSCI8070202>
  25. Thomas, D., & Kandaswamy, A. (2019). Identifying high resource consumption areas of assembly-centric

- manufacturing in the United States. *Journal of Technology Transfer*, 44(1), 264–311. <https://doi.org/10.1007/s10961-017-9577-9>
26. Velez, C. I., Afcha, S. M., & Bustamante, M. A. (2019). Cooperation between university-enterprises and its effect on innovative business performance [Cooperación universidad - empresa y su efecto sobre el desempeño innovador empresarial]. *Informacion Tecnologica*, 30(1), 159–168. <https://doi.org/10.4067/S0718-07642019000100159>
27. Wijesiri, M., Martínez-Campillo, A., & Wanke, P. (2019). Is there a trade-off between social and financial performance of public commercial banks in India? A multi-activity DEA model with shared inputs and undesirable outputs. *Review of Managerial Science*, 13(2), 417–442. <https://doi.org/10.1007/s11846-017-0255-y>
28. Yu, F., Guo, Y., Lettic, F., & Barnes, S. J. (2019). REGIONAL ANTI-CORRUPTION EFFORT, POLITICAL CONNECTIONS AND FIRM INNOVATION EFFORT: EVIDENCE FROM CHINA. *Bulletin of Economic Research*, 71(1), 18–32. <https://doi.org/10.1111/boer.12146>
29. Zhou, M., Xiao, D., Chan, K. C., & Fung, H.-G. (2019). The impact of pre-IPO performance pressure on research and development investments of an IPO firm: Evidence from China. *Economic Modelling*, 78, 40–46. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.09.013>

Dynamics of development of innovative forms of enterprises

Khasan M. Ozdoev

Master student,
Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26 Jaroslavskoe shosse, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ozdoevkhasan@mail.ru

Abstract

The term "knowledge-based economy" follows from the full recognition of the role of knowledge and technology in economic growth. Knowledge, which is embodied in man (as "human capital") and in technology, has always been the basis for economic development. But it is only in the last 30 years that their relative importance has been recognized in accordance with their actual role. OECD reports show that the economies of its 34 member countries are more dependent on the production, distribution and use of knowledge than ever before. Productivity and employment are growing rapidly in high-tech industries such as computers, electronics, and aerospace. In a broad sense, the "knowledge economy" covers a wide range of approaches to interpretation. At least three areas of research are devoted to the study of the nature of this category. The oldest approach, which dates back to the early 1960s, focuses on the rise of new science-based industries and their role in socio-economic change. Some analysts include professional services and other information areas such as publications, noting a marked increase in employment in these sectors of the economy over the past three decades. The main idea that unites this research area is the Central place of theoretical knowledge as a source of innovation. With some assumptions, the theory of growth in Economics can also be included in this line of research, since this work emphasizes the importance of knowledge in economic growth, noting that the discovery is different from other materials because it is an impetus for further innovation.

For citation

Ozdoev Kh.M. (2020) Dinamika razvitiya innovatsionnoi formy predpriyatii [Dynamics of development of innovative forms of enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (2A), pp. 205-213. DOI: 10.34670/AR.2020.54.56.019

Keywords

Innovation, development, enterprise, company, structure.

References

1. alifanova E. N., Babaev S. S., Baburin D. E., Bogachev Yu. S., Varshavsky A. E., Dovbiy I. P., evlakhova Yu. S., Zhuravleva T. A., Zorina T. N., Kabir L. S., Mamedov Z. F., Mikulskaya M. P., Minakov A.V., Romanova M. V., Slavyanov A. S., Tikhomirova E. V., Utkin V. S., frumina S. V., Khmyz O. V. Effective public administration in the conditions of innovative economy: financial aspects: Monograph. Moscow: Dashkov And K, 2011. 350S.
2. Butsan S. B., Bulat S. G., Gileva K. S., khokhlachev S. B. a Method for eliminating pronounced atrophy of the lower jaw body // ru RU 2677791 C1, 21.01.2019. Application no. 2018117873 from 15.05.2018.
3. Butsan S. B., Gileva K. S., Verbo E. V., khokhlachev S. B., Abramyan S. V., smal A. A., Bulat S. G. Evolution in planning and modeling of revascularizable fibular autograft in the elimination of mandibular defects // Dentistry. 2018. Vol. 97. No. 3. Pp. 35-43.
4. Verbo E. V., Butsan S. B., Garelik E. I., Gileva K. S., Yigitaliev sh. N. u. Method for eliminating the upper jaw defect / / ru RU 2458643 C1, 20.08.2012. Application no. 2011122285/14 dated 02.06.2011.
5. Verbo E. V., Garelik E. I., Butsan S. B., Gileva K. S. Topographic and anatomical justification of the use of revascularized periosteal-cortical autotransplant of the lower third of the femoral diaphysis in the elimination of defects in the maxillofacial region // Annals of plastic, reconstructive and aesthetic surgery. 2013. No. 2. S. 8-14.
6. Gileva K. S. the Use of revascularized periosteal-cortical femoral flap in the elimination of limited bone defects in the maxillofacial area // abstract of dis. ... candidate of medical Sciences / Center. scientific-research. Institute of dentistry and maxillofacial surgery of Rosmedtechnology. Moscow, 2013.
7. Minakov A.V. Features of existing methods of diagnostics of organizations ' insolvency // Economics and entrepreneurship. 2014. no. 11-2 (52). Pp. 799-804.
8. Minakov A.V. Evaluation of the effectiveness of the investment strategy of an insurance company // Economics and entrepreneurship. 2014. no. 8 (49). Pp. 522-526.
9. Minakov A.V. the Role of foreign investment in the activation of innovation activity in the conditions of uncertainty // Economics and entrepreneurship. 2013. no. 11-2 (40). Pp. 47-50.
10. Amiri, M. J., Koupaee, M., & Agrawal, D. (2019). About the similarity of object-oriented workflows. The proceedings include the 13th IEEE international conference on service-oriented system engineering, SOSE 2019, the 10th international workshop on collaborative cloud computing, JCC 2019, and the 2019 IEEE international workshop on cloud computing in robotic systems, CCRS 2019 (pages 84-89). <https://doi.org/10.1109/SOSE.2019.00021>
11. Arabiyat, S. T., Mdanat, M., Haffar, M., Ghoneim, A., & Arabiyat, O. (2019). The impact of institutional and conductive aspects on entrepreneurial innovation: evidence from GEM. *Journal of Enterprise Information Management*, 32(3), 366-389. <https://doi.org/10.1108/JEIM-07-2018-0165>
12. Bhawe, N., & Zahra, S. A. (2019). Inducing heterogeneity in local business ecosystems: the role of MNEs. *Small Business Economics*, 52(2), 437-454. <https://doi.org/10.1007/s11187-017-9954-7>
13. Cerezo-Narvaez, A., Garcia-Jurado, D., Gonzales-Cruz, M. S., Pastor-Fernandez, A., Otero-MATEO, M., & Ballesteros-Perez, P. (2019). Standardization of innovation management: an opportunity for small and medium-sized enterprises in the aerospace industry. *Processes*, 7 (5). <https://doi.org/10.3390/pr7050282>
14. Corsi, C., & Prencipe, A. (2019). Does the CEO promote innovation in SMEs? Comparison of internal and external CEO. *International journal of innovation management*, 23(5). <https://doi.org/10.1142/S1363919619500427>
15. De Rosa, M., McElwee, G., & Smith, R. (2019). Strategies for farm diversification in response to rural policies: an example from rural Italy. *Land Use Policy*, 81, 291-301. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2018.11.006>
16. Hao, L., & Tronchetti, F. (2019). The American space free trade act of 2017: The latest step in regulating the space resource use industry, or something else? *Space Policy*, 47, 1-6. <https://doi.org/10.1016/j.spacepol.2018.02.004>
17. Jastrzębska, E., & Legutko-Kobus, P. (2019). Initiatives for people aged 50 and older are implemented by municipalities and businesses in the Opole special demographic zone. *Economia i Srodowisko*, (68), 214-224. <https://doi.org/10.34659/w98y-sc30>
18. Kirikova, M., Kolkovskaya, E., Soy, P., Soy, E. And Mutsenetse, A. (2019). Solving the problem of complexity of it solution contexts for older people. In *CEUR Workshop Proceedings* (Vol. 2443, Pp. 51-61). Extracted from <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85072737032&partnerID=40&md5=6292a32e6eb92f6081f6d941455d8f95>
19. Kramer-Mbula, E., Lorenz, E., Takala-Greenish, L., Jegede, O. O., Garba, T., Mutambala, M., & Esemu, T. (2019). Are African micro and small businesses misunderstood? Unpacking the relationship between labor organization, capacity development, and innovation. *International journal of technological learning, innovation and development*, 11(1), 1-30. <https://doi.org/10.1504/IJTLID.2019.097411>
20. Krawczyk-Sokolowska, I., Pierscieniak, A., & Caputa, W. (2019). Innovative potential of the enterprise in the context

- of the economy and business model. *Review of management science*. <https://doi.org/10.1007/s11846-019-00374-z>
21. Labunskaya, S., Karashevsky, R., Prokopishina, O., Iermachenko, I. (2019). Cognitive and analytical tools for managing costs of innovation activities. *Problems and prospects of Management*, 17 (1), 395-407. [https://doi.org/10.21511/ppm.17\(1\).2019.34](https://doi.org/10.21511/ppm.17(1).2019.34)
  22. Liu, X., Wang, Z., & Xie, Y. (2019). Transition from a technological novice to an innovative leader: a firm-level analytical structure for strategic technological renewal. *Innovation: organization and management*, 21 (3), 443-465. <https://doi.org/10.1080/14479338.2019.1583062>
  23. Piwowar-Sulej, K., Kwil, I., & Podsiadły, K. (2019). Barriers to technological innovation for small local confectionery companies. In *proceedings of the European conference on innovation and entrepreneurship, ECIE (Vol. 2, pp. 795-803)*. <https://doi.org/10.34190/ECIE.19.141>
  24. Shpak, N., Odrekhovskiy, M., Doroshkevich, K., & Sroka, W. (2019). Modeling innovation systems in the context of Industry 4.0. *Social Sciences*, 8(7). <https://doi.org/10.3390/SOCSCI8070202>
  25. Thomas, D., & Kandaswamy, A. (2019). Identify areas with high resource-intensive Assembly-oriented manufacturing in the United States. *The journal of technology transfer*, 44 (1), 264-311. <https://doi.org/10.1007/s10961-017-9577-9>
  26. Velez, S. I., Afcha, S. M., & Bustamante, A.m. (2019). University-enterprise cooperation and its impact on the effectiveness of innovative business [Cooperación universidad-empresa y su efecto sobre el desempeño innovador empresarial]. *Informacion Tecnologica*, 30 (1), 159-168. <https://doi.org/10.4067/S0718-07642019000100159>
  27. Wijesiri, M., Martínez-Campillo, A., & Wanke, P. (2019). Is there a trade-off between the social and financial performance of state-owned commercial banks in India? A multi-active DEA model with shared inputs and unwanted outputs. *Management science review*, 13 (2), 417-442. <https://doi.org/10.1007/s11846-017-0255-y>
  28. Yu, F., Guo, Yu., Lettic, F., And Barnes, S. Yu. (2019). REGIONAL EFFORTS IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION, POLITICAL TIES AND FIRM INNOVATION EFFORTS: EVIDENCE FROM CHINA. *Bulletin of economic research*, 71 (1), 18-32. <https://doi.org/10.1111/boer.12146>
  29. Zhou, M., Xiao, D., Chan, K. C., & Fung, H.-G. (2019). The impact of pre-IPO performance pressure on research and development investment in an IPO company: data from China. *Economic Modeling*, 78, 40-46. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2018.09.013>